

М. Б. Чиликина

Борис Талантов и братство вятских христиан как опыт церковного сопротивления «хрущевским» гонениям на РПЦ

В статье рассматривается церковная деятельность Бориса Владимировича Талантова, мирянина из города Кирова (Вятки), которую он осуществлял с 1954 по 1971 г. Борис Владимирович был организатором и вдохновителем братства вятских христиан, существовавшего на территории Кировской епархии. Согласно «Уставу братства» его деятельность носила апологетический, просветительский, благотворительный характер и была направлена на объединение верующих в борьбе за их законные права, содействие защите храмов от закрытия. Б. В. Талантов возглавлял петиционную кампанию, писал письма в адрес Н. С. Хрущева, патриарха Алексия I, в различные издания газет и журналов, выступал с резкой критикой позиции Московской патриархии в разгар «хрущевских» гонений на церковь, разработал проект церковных реформ.

ключевые слова: Русская православная церковь, церковное сопротивление, Борис Владимирович Талантов, братство вятских христиан, защита храмов от закрытия, защита прав верующих, проект церковной реформы.

Несмотря на то что декретом Советской власти 1918 г. церковь была отделена от государства, прямые вмешательства в ее жизнь со стороны государственных структур продолжались во все время существования коммунистического строя. Годы правления Н. С. Хрущева знаменуются обострением отношений между государством и Русской православной церковью. Лидер КПСС «искренне верил в возможность скорого построения коммунизма, в котором не должно быть места для религиозных представлений» [Шкаровский, 349]. Его политика по отношению к церкви строилась исходя из этого принципа, что повлекло за собой серьезное наступление на РПЦ, особенно обострившееся в 1958–1964 гг.

Для понимания существа жизни церкви того времени важно проанализировать, каким образом священнослужители и церковный народ оказывали сопротивление репрессивной политике государства. Вопрос о том, как ответственно жить в церкви, не потерял своей остроты и по-прежнему значим, особенно сейчас, когда проблемы отношений государства и церкви остаются в центре внимания, а уроки из советского прошлого еще не до конца извлечены. Во времена «хрущевских» гонений церковный народ не оставался безучастным к происходящему. Отдельные представители Русской православной церкви находили в себе мужество противодействовать тотальному наступлению на церковь, стремились сохранять норму церковной жизни. Среди них были и епископы, и священники, и миряне.

Особо нужно отметить деятельность Б.В. Талантова, мирянина из г. Кирова, который стал организатором коллективного сопротивления антирелигиозной политике государства. Борис Владимирович родился в 1903 г. в семье сельского священника. В 1922 г. поступил в Московский межевой институт, вынужденно скрыв свое происхождение. Впоследствии заочно закончил механико-математический факультет МГУ. В сталинские годы были репрессированы брат и отец Талантова, оба погибли в лагерях. Это обстоятельство наложило отпечаток на мировоззрение Бориса Владимировича. С 1934 по 1954 г. он работал преподавателем математики, астрономии и картографии в Кировском педагогическом институте. «Характеристики из его личного дела... <...> ...неизменно рисуют Б. Талантова добросовестным и высокопрофессиональным работником» [Талантов. *Дневники*, 5]. В 1954 г. в связи развернувшимся наступлением государства на церковь он был уволен из института за религиозные убеждения. Из Кировского энергетического института его также уволили за правозащитную деятельность. С 1958 г. Борис Владимирович активно выступает в защиту прав верующих, противодействует закрытию храмов, резко критикует позицию патриархии во время «хрущевских» гонений на церковь, объединяет верующих в братство.

Борис Владимирович был всесторонне развитым человеком. Знакомство с документами позволяет увидеть разнообразие интересов этого христианина. Он хорошо знал Священное писание, ориентировался в вопросах истории церкви, изучал работы апологетов христианской церкви первых веков и святых отцов, обращался к творениям философов. И при этом в 1951 г. окончил вечерний университет марксизма-ленинизма при городском ко-

митете КПСС с тем, чтобы лучше разбираться в той идеологии, в полемику с которой ему приходилось вступать, защищая христианство от нападок атеизма.

Всю свою жизнь я стремился к единственной цели — познать истину. Для этого изучил... <...> ...многие науки, философию и атеистическую литературу... <...> ...и пришел к твердому убеждению, что полная и непреложная истина находится только в учении Христианской Православной Церкви [Талантов. *Ответ*, 14].

Он никогда не скрывал свою веру. Его современники свидетельствуют о том, что он всегда молился около храма, не опасаясь какого-либо преследования. «Остановится, проходя возле церкви, и кладет поклоны, крестится, молитвы читает». Своей жене говорил: «Если ты исповедуешь веру, нельзя прятать ее в карман, не надо бояться делать это открыто»¹. Борис Владимирович боролся за чистоту Русской православной церкви, оставаясь верным ее членом, никогда не призывал создавать параллельные церковные структуры или уходить в секты.

Деятельность Бориса Талантова в качестве защитника прав верующих в условиях гонений на церковь

Борис Владимирович остро воспринимал несправедливость и ложь, он не мог понять, почему церковные иерархи и священники не выступают в защиту христианства, сам же вступал в полемику с теми, кто порочил или искажал христианское учение. В начале 1961 г. он написал трактат «Является ли христианская религия пережитком буржуазной идеологии?», в котором проанализировал научно-популярную атеистическую литературу, выявляя в ней основные направления критики христианства, и обосновал, что Иисус Христос — историческая личность.

В записной книжке 1965 г. содержится размышление на тему «Возможен ли рай на земле», который обещали в скором времени коммунисты. Борис Талантов рассуждает о природе зла и греха и утверждает, что «для того, чтобы построить рай на земле, нужно прежде всего устранить то зло, которое порождается людьми»

1. Талантов — последний исповедник // Интервью с Е. С. Останиным. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/12/talantov_poslednij_ispovednik (дата обращения: 18.03.2016).

[Талантов. *Записная 1965*, 34]. Этого невозможно достичь никакими социально-экономическими преобразованиями. По его мнению, только через веру в Бога человек может достигать нравственного совершенства и побеждать грех. «А без веры в Бога не может быть праведности, без которой не может быть и рая» [Талантов. *Записная 1965*, 38]. Борис Владимирович размышляет о величайшем зле на земле, о смерти, которая, по его словам, является «непримиримым противоречием жизни, величайшим ужасом». Ее присутствие делает невозможным рай на земле. Жизнь без веры в Бога, Который имеет в Себе вечную жизнь, становится бессмысленным и непонятным явлением.

Человек должен помнить о конечной цели своего земного существования — достижении вечной и блаженной жизни, истинного рая, который может быть только на «новой земле», где не будет смерти [Талантов. *Записная 1965*, 72].

Когда в журнале «Наука и религия» была опубликована статья, автор которой представил искаженные факты о жизни церкви, Талантов написал редактору издания. Цель своего письма он видел в опровержении лжи и утверждении правды [Талантов. *Ответ*, 12]. Апологетической деятельности церкви Борис Владимирович уделяет большое внимание в своем программном документе, посвященном реформированию РПЦ.

Вся трагическая история Русской православной церкви после 1917 г. прошла на глазах Талантова. Он был очевидцем многих событий и на своем опыте познал тяжесть репрессий: его отец-священник и родной брат погибли в сталинских лагерях. В его записной книжке за 1964 г. есть раздел под названием «Важные даты истории Русской церкви после Октябрьской революции», где он дает краткую оценку главным событиям в жизни церкви до середины XX века [Талантов. *Записная 1964*, 42–76].

В статье «Сергиевщина или приспособленчество к атеизму (Иродова закваска)» (1967 г.) Борис Владимирович проанализировал деятельность митрополита Сергия (Страгородского). Вопреки мнению некоторых церковных деятелей, видевших в принятии декларации митрополита Сергия вынужденную меру для сохранения церковных приходов и священнослужителей, Борис Талантов считал, что в подписании декларации государственная власть увидела слабость церкви, «готовность нового Церковного Управления исполнять беспрекословно любые приказания

гражданской власти. Готовность выдать на произвол властей, под видом контрреволюционеров, церковнослужителей, дерзнувших обличать произвол и насилия» [Талантов. *Сергиевщина*, 3]. В 1930 г. на пресс-конференции митрополит Сергей опроверг возникшее на Западе мнение о преследовании христиан в Советском Союзе, которое было выражено в протесте папы Пия XI. По указанию властей митр. Сергей заявил, что никакого гонения на верующих в СССР нет и никогда не было. Борис Владимирович называет это заявление «чудовищной ложью и низким предательством Церкви и верующих» [Талантов. *Сергиевщина*, 3]. Когда епископы являются послушными орудиями атеистической власти, это губительно для церкви. По мнению Талантова, политика митр. Сергия не принесла никаких положительных результатов. Церкви повсеместно закрывались, церковнослужители подвергались гонениям, многие из них оказались в лагерях. В дальнейшем отношение Сталина к церкви было продиктовано чисто политическими интересами и не было напрямую связано с действиями митр. Сергия. В то же время «мужественное выступление митрополита Сергия в защиту правды и веры могло бы иметь большее значение для судеб Русской Православной Церкви» [Талантов. *Сергиевщина*, 4]. В подтверждение своих слов Талантов приводит пример мужественной и последовательной борьбы за веру и правду кардинала Вышинского, в результате политики которого церковь в Польше приобрела независимость от государства и подлинную свободу.

Положение Русской православной церкви в 50–60-е гг. XX в. — прямое доказательство справедливости слов Бориса Талантова о том, что государственная власть почувствовала себя полноправной хозяйкой в определении внутренней и внешней жизни церкви.

Беспокойство по поводу начавшегося наступления на церковь со стороны государства заставляет Бориса Владимировича в 1959 г. написать письмо «Вопросы Преосвященному Поликарпу епископу Кировскому и Слободскому о непонятном поведении Патриархии и духовенства во время антирелигиозной кампании 1959 года», которое по невыясненным причинам не было прочитано епископом Поликарпом [Талантов. *Борьба*, 107–125]. Обращаясь к управляющему епархией, а через него и к патриарху, он выражает недоумение бездействием священнослужителей. Сам Борис Владимирович активно искал выход из сложившегося положения.

В ноябре 1965 г. он написал второе письмо епископу Поликарпу². В отличие от первого оно все-таки попадает к адресату. Борис Талантов делится своим беспокойством по поводу несправедливости и незаконных действий со стороны епископа Кировского и Слободского Иоанна и ищет у епископа Поликарпа поддержки. Похоже, его отношение к епископу Поликарпу изменилось, теперь он видит в нем человека, который может иметь независимую позицию. Такого же мнения придерживается исследователь жизни и деятельности Талантова Е. С. Останин [*Останин. О двух тактиках, 176*]. В этом письме Борис Владимирович выражает свою убежденность в том, что «все мыслящие и твердые верующие не должны спокойно взирать на то, как обманом злые делатели разрушают Церковь Христову». Он пишет:

Необходимо, прежде всего, объединить всех верующих. Мы должны знать друг друга и знать тех архипастырей, которые еще остались верными Христу. Эту цель и преследует настоящее письмо. <...> Наступает время кризиса церковной жизни, и каждый истинно верующий человек по мере своих сил должен потрудиться на благо Церкви, на укрепление веры евангельской [*Талантов. Борьба, 105–106*].

Приписка в конце письма: «Сестра Афанасия возвратилась в г. Киров из поездки к епископу Поликарпу 13 декабря. Он внимательно прочитал все мои письма и велел передать, что все мои утверждения относительно князей церкви верны. Необходимо бороться с предательством и моральным разложением духовенства (14.12.1965)» [*Талантов. Борьба, 106*].

Возможно, руководствуясь благословением епископа Поликарпа Б. В. Талантов начал открытую борьбу с «нечестием духовенства». Уже в 1966 г. всемирную огласку получило его «Открытое письмо верующих Кировской (Вятской) епархии Патриарху Алексию и всем верующим Русской Православной Церкви»³, которое подписали еще одиннадцать человек, не считая самого Бориса Талантова. Оно появилось после опубликования и распространения знаменитого обращения священников Г. Якунина, Н. Эшлимана в адрес патриарха от 21 ноября 1965 г.⁴ По словам Н. А. Струве, «вятский документ — первое “аминь”, произнесен-

2. Епископ Поликарп был правящим архиереем Кировской епархии с 1957 по 1962 г. С 1962 г. осуществлял свое служение в Архангельской епархии, куда был переведен за несогласительство с действиями властей.

3. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 9. Л. 48–76. См. также: АС. Т. 11. № 734.

4. Эшлиман Н. И., Якунин Г. П. Открытое письмо Патриарху Алексию // АС. Т. 11. № 722.

ное словам двух священников. Но его значение и в другом. Московские священники обобщили страдальческий опыт Русской Церкви за последние годы. Вятский документ — замечательная иллюстрация к их обобщениям»⁵. Важно отметить, что открытое письмо двенадцати верующих Кировской епархии не было спровоцировано появлением «обращения священников Н. Эшлимана и Г. Якунина», а явилось результатом всей разнообразной деятельности по защите прав верующих и борьбы за Церковь, которую Борис Владимирович вел с 1959 г. Подтверждение этому можно найти в его письме Н. Эшлиману и Г. Якунину от 26 июля 1966 г.

Я начал открыто бороться с нечестием в Русской Православной Церкви с 1961 года. В течение 5 лет я ни от кого не видел действенной поддержки и поэтому начал приходить в уныние. Неужели, думал я, нет в Русской Православной Церкви ни одного священника или епископа, который открыто бы встал на защиту истины? [*Останин. О двух тактиках, 173*].

В «Открытом письме...» Талантов приводит многочисленные факты нарушения церковных канонов и пособничества властям в закрытии храмов со стороны управляющего делами Кировской епархии еп. Иоанна (Иванова)⁶. Верующие просили удалить еп. Иоанна из епархии и называли кандидатов, которые могли бы заменить его в этой должности. Среди них значилось имя архим. Серафима (Суторихина), уроженца г. Кирова. В конце письма выдвигался ряд требований, призванных изменить ситуацию в РПЦ. Это письмо получило огласку за границей. 25 февраля 1967 г. оно было прочитано на радиостанции Би-би-си. После опубликования этого письма начались гонения со стороны КГБ на автора письма и на тех, кто поставил под ним свои подписи. Их пытались заставить признать свою непричастность к его написанию. Борису Владимировичу сначала грозили тюрьмой, потом «предложили отказаться от “Открытого письма” в форме письменного заявления, которое можно было бы опубликовать в одной из местных газет» [*Останин. О двух тактиках, 174*].

Как показывают архивные документы⁷, Борис Талантов подтвердил свое авторство и истинность всего того, о чем написано в письме. В документе «О бедственном положении православной

5. Вестник РСХД. 1966. № 82. С. 1.

6. Еп. Иоанн (Иванов) был правящим архиереем Кировской епархии с 1962 по 1966 г.

7. ГАКО. Ф. Р 2169. Оп. 45. Д. 9. Л. 78, 88, 89.

церкви...» он возлагает всю ответственность за массовое закрытие церквей на Московскую патриархию. Борис Владимирович считает, что «епископы, и тем более Московская патриархия, могли бы на законных основаниях решительно противодействовать этому произволу и тогда, несомненно, многие церкви не были бы закрыты» [*Талантов. Бедственное, 50*].

В своих обращениях Талантов выступал с резкой критикой политики митрополита Никодима (Ротова), который сменил на посту председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополита Николая (Ярушевича), уволенного на покой по настоянию советских властей 21 июня 1960 г. Он упрекал его в «отказе от апологии христианской веры» и обвинял в открытой лжи по поводу существующего положения РПЦ в советском государстве. В записной книжке от 1964 г. Борис Владимирович сделал пометку о том, что митрополит Никодим «говорил, что слухи о притеснении христиан и насильственном закрытии церквей ни на чем не основаны. Христиане в СССР не притесняются властями, а церкви закрываются по решению самих верующих» [*Талантов. Записная 1964, 1*]. Это сообщение было напечатано в коммунистической газете «Юманите» за границей. Особенно его возмутило поведение митрополита Никодима после того, как за границей получило огласку «Открытое письмо Кировских верующих Патриарху Алексию». Председатель отдела ВЦС заявил, что «открытое письмо из Кировской епархии является анонимным и, следовательно, не существует в природе лиц, фамилии которых стоят под письмом». Более того, «он изъявил готовность удостоверить истинность своего заявления клятвой на кресте и Евангелии» [*Талантов. Жалоба, 2*]. Именно этим обстоятельством Талантов объясняет действия работников УКГБ, склонявших всех подписавших это письмо отказаться от подписей, угрожая заключением в тюрьму.

В данной ситуации отношение Б. В. Талантова к митрополиту Никодиму определялось только одной видимой стороной. Между тем личность этого человека была куда более многогранной и разносторонней. Как отмечает протопр. Виталий Боровой, он был человеком редчайших способностей и ума, «относительно церкви далеко вперед видел. <...> У него были планы не обновления, а возрождения, обновления, оживления церкви»⁸.

8. Боровой Виталий, протопр. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в церкви и обществе : Материалы между-

народной богословской конференции, Москва, 17–19 сентября, 2001 г. М. : МВФХШ, 2003. С. 225.

Митрополиту Никодиму, как председателю ОВЦС, удалось установить постоянные связи с другими церквями и упрочить позиции РПЦ на международном уровне. В то же время он внес свой вклад в «возрождение старой православно-византийской идеи симфонии церкви и государства», что заставляло его быть «предельно лояльным по отношению к власти и во внешнем мире выступать с ней заодно» [Поспеловский, 21].

В 1960 г. Талантов писал:

Будем с любовью и уважением относиться к пастырям церкви и повинаться им. Если кто-то заметит что-либо плохое в жизни или поступках священнослужителя, тот должен наедине указать это священнослужителю, и если последний исправится, то никому не говорить о случившемся. Слушая радио или читая газету, не следует доверчиво относиться к тому плохому, что сообщается в них о верующих и пастырях Церкви. <...> Ложь и клевета — основной метод борьбы мирового Атеизма с Христианством [Талантов. Обращения, 14, 15].

Из вышесказанного можно заключить, что критика церковных властей была продиктована заботой Бориса Владимировича о церкви и желанием жизни в ней по дару Духа Святого. Он признавался, что в своих действиях всегда руководствовался исключительно сознанием христианского долга.

В разнообразной деятельности Бориса Талантова нужно особо выделить неустанный труд по сбору сведений со всей Кировской области о притеснении верующих и беззакониях властей, а также по написанию многочисленных жалоб и петиций от имени верующих в различные органы государственной власти и издательства, начиная с местных газет и заканчивая крупнейшими печатными органами ЦК КПСС.

Его квартира в доме № 12 по улице Урицкого, стоявшем напротив Серафимовской церкви г. Кирова, превратилась в своеобразный штаб сопротивления. Сюда стекалась детальная информация о фактах произвола, приносимая ходаками из районов [Останин. Спасенный храм, 110].

Борис Владимирович собирал жалобы, тщательно копировал все отправленные материалы и ответы на них. Все, что посылалось по почте, обязательно подкреплялось уведомлением о вручении. Сохранился 600-страничный том собрания таких документов под общим заголовком: «Борьба верующих христиан

Кировской области за свою веру и свои законные права с 1960 г. по 1964 год : 5 лет борьбы» [*Талантов. Борьба верующих*]. И это не единственный сборник! Все материалы сохранились, поскольку он был талантливым делопроизводителем. По воспоминаниям пресвитера Симеона (Семена Арсентьевича Петрова), Талантов узнавал о несправедливостях, беседуя с теми, кто оставался ночевать в сторожке Серафимовской церкви. Их направлял к нему церковный сторож Дмитрий Окулов. Сохранились коротенькие записочки от «старушек», в которых они кратко излагали суть своей жалобы, а Борис Владимирович, обладавший литературным талантом и математической логикой, оформлял их в многостраничные развернутые трактаты. Некоторые из них составляли 80 страниц и более. Е. С. Останин подсчитал, что за 10 лет он составил 163 письма. Историк предполагает, что это еще неполный перечень жалоб. Борис Владимирович старался скрывать свое авторство. Как отмечает Е. С. Останин, до 1966 г. власти не знали, кто пишет эти письма. В своих обращениях в патриархию он подробно описывал многие факты беззаконий со стороны власти, которые подтверждаются архивными материалами.

Борьбу за сохранение святынь Б. В. Талантов начал еще до антирелигиозной кампании. В середине 50-х гг. вместе с верующими г. Кирова он в течение 5 лет ходатайствовал о передаче в их пользование Успенского собора бывшего Трифонова монастыря. А в разгар «хрущевских гонений» возглавил сопротивление против закрытия храмов и их разрушения. Известно, что в это время было закрыто 40 церквей, и в защите более двадцати из них он принимал непосредственное участие. К сожалению, отстоять удалось только один храм — Троицкую церковь в древнем селе Быстрица. О ее спасении подробно написал Е. С. Останин [*Останин. Спасенный храм*]. Каменный храм был построен в XVII в., он чудом сохранился в годы сталинского наступления на церковь, числился памятником архитектуры. Но это не помешало властям в начале 1960 г. принять решение о его закрытии. Под разными предлогами несколько раз его закрывали, но верующие неотступно вставали на его защиту. С помощью Бориса Владимировича были написаны две жалобы Н. С. Хрущеву и поданы через представителей общины верующих в Москве. Их подписали более 1000 человек. По мнению Е. С. Останина, в защите храма участвовали не только быстрицкие христиане. Усилия верующих привели к тому, что в августе 1963 г. власти вернули регистрацию священнику Константину Гулину, и в церкви возобновились богослужения.

Историк Е. С. Останин описал борьбу верующих г. Кирова за сохранение Федоровской церкви [*Останин. Борьба*]. Власти приняли решение о ее ликвидации в сентябре 1962 г. после того, как в результате «собеседований» в райисполкоме 14 человек подали заявления о выходе из общины. На этом основании общину Федоровской церкви сняли с регистрации, а здание храма, согласно генеральному плану реконструкции города, было решено снести⁹. Историк отмечает, «что вятские верующие не были лишь пассивными жертвами произвола властей. <...> Они упорно боролись против него теми немногими средствами, которые оставило им советское законодательство. Главным из них была многоадресная петиционная кампания» [*Останин. Борьба, 154*]. Возглавлял ее Б. В. Талантов. Были составлены три жалобы на имя Н. С. Хрущева, к первой из них прилагались подписи 1200 верующих с указанием адресов, а также заявление в Министерство культуры РСФСР (отдел памятников архитектуры). Все это доставили в Москву представители верующих г. Кирова, а третью петицию, под которой подписались 1000 человек, отправили заказным письмом из Москвы уже после того, как Федоровскую церковь взорвали. В это же время посланцы вятских верующих передали управляющему делами Московской патриархии первое из посланий Талантова на имя патриарха Алексия I (на 38 листах), в котором верующие обращались к Первосвятителю с рядом прошений [*Останин. Борьба, 159*].

Также Борис Владимирович написал в газету «Известия» «О массовом разрушении памятников церковного зодчества в Кировской области» (на 60 тетрадных страницах). Цель своего письма он видел в том, «чтобы не допустить нового разрушения церковных памятников, начавшегося в 1960 г. В письме были приведены многочисленные примеры новых разрушений, проводимых по указанию ответственных партийных и советских работников» [*Талантов. Жалоба, 10*]. Он обращался к редакции газеты «Известия» с просьбой обратить внимание на творящийся произвол и прекратить его. На это письмо, отправленное 19 февраля 1963 г., редакция не ответила. А ее представитель, по словам Талантова, предложил заключить его в сумасшедший дом.

Еще одним фронтом борьбы против беззакония властей стало Великоорецкое паломничество, которое власти пытались закрыть согласно постановлению правительства «О мерах по пре-

9. ГАСПИКО. Ф. 1293. Оп. 5. Д. 124. Л. 98, 99.

кращению паломничества к так называемым “святым местам”». С февраля 1960 г. по март 1961 г. Борис Владимирович отправил 7 писем протеста в разные органы. Под письмами в защиту Велико-рецкого хода подписались 300 человек. Но петиции были оставлены без внимания, Великорецкую церковь закрыли, количество паломников резко сократилось.

К методам борьбы с беззакониями властей можно отнести деятельность Бориса Владимировича по объединению верующих, написание различных воззваний. В одной из листовок с воззванием к верующим есть такой призыв:

Христианин! Прочитав это обращение, перепиши или перепечатай его старательно в нескольких экземплярах и передай их верным христианам, которых ты знаешь. Твой небольшой труд по распространению обращения будет выражать твою любовь к Христу и твою заботу об укреплении Церкви Христовой [*Талантов. Обращения, 17*].

О том, что письма Бориса Владимировича не остались незамеченными, свидетельствует официальный документ — справка о религиозной обстановке в СССР от 18 января 1971 г.¹⁰

Борис Талантов как устроитель братской жизни

Будучи мирянином, Борис Талантов не только боролся с произволом гражданских властей за права верующих, но и трудился над устройением жизни христиан на евангельских основаниях. В происходящих событиях ему виделся приближающийся конец легального существования церкви. Еще в 1959 г. в письме еп. Поликарпу Борис Владимирович писал:

Если христианскую веру ныне нельзя открыто защищать в храмах, чтобы не подвергнуть эти храмы опасности закрытия, то ревнители веры, сильные словом, должны защищать, укреплять и распространять веру в частных домах, при закрытых дверях. <...> Следовательно, необходимо сочетать легальную церковную деятельность с нелегальными приемами защиты и распространения веры [*Останин. Братство, 20*].

Он обращается с призывами ко всем христианам: «Братья христиане... <...> ...нужно по слову Господню молиться, непоколе-

10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 1–3.

бимо стоять в вере и сохранять единство Христовой церкви» [Талантов. *Христиане*, 29].

Будем же на деле укреплять единство всех верующих христиан. Будем стремиться к единомыслию. <...> Будем ради Бога жертвовать своим покоем, положением, богатством и даже своей жизнью. Будем ободрять малодушных, будем с кротостью обличать заблуждающихся, будем каждый день с любовью наставлять друг друга словом Божиим, будем со вниманием и уважением относиться к христианам, пострадавшим за веру, будем любить друг друга, чтобы исполнить заповедь Господню [Талантов. *Обращения*, 13].

Эти призывы были напечатаны в листовках, которые предназначались для копирования и распространения между верными христианами. Для Талантова было очевидно, что в создавшейся ситуации открытые церковные общины не могут исполнять свои христианские обязанности, в том числе организовано обучать подрастающее поколение основам христианской веры. В этом он видел большую проблему. По его мнению, только тайные общины могут выйти из-под контроля атеистической власти и таким образом очиститься от всего несправедного, что посредством атеистического насилия входит в церковь. Выход из создавшегося положения Борис Владимирович видел:

- 1) в организации тайных (не зарегистрированных в советских органах) церковных общин или братств;
- 2) в объединении этих братств в пределах каждой области и всей страны;
- 3) в организации областных и центральных органов управления братств и установлении связи между ними и существующими открыто организациями церкви.

Для этого, по его мнению, уже в ближайшие месяцы было «необходимо созвать совещание представителей хотя бы нескольких епархий» [Талантов. *Христиане*, 30].

Создание такой структуры является вынужденной мерой при тотальном наступлении на церковь. Одно из условий ее жизнеспособности — связь с существующим церковным руководством. Несколько утопической видится надежда Бориса Талантова на то, что это могло произойти уже в ближайшее время. Задачи братств он видит в объединении верующих для укрепления в них веры и научения христианской жизни. Обращаясь к членам приходов, где были закрыты церкви, Борис Владимирович призывал их

собираться в воскресные и праздничные дни «в домах, на кладбищах, в лесах и других подходящих местах. И здесь совершать общее молитвословие, петь псалмы и молитвы... <...> ...Читать Евангелие, апостол и другие духовные книги, беседовать о вере и христианской жизни, учить подрастающее поколение начаткам веры. Здесь же следует производить сборы добровольных пожертвований» [*Талантов. Христиане, 30*]. Из сказанного выше видно, что Талантов приравнивает приход к общине верующих и полагает, что он может продолжить свое существование, даже лишившись храма. Борис Владимирович придает большое значение совместной молитве, чтению Писания и наставлению в вере. Особенно его заботит необходимость передачи веры детям и подросткам. Немаловажно, с его точки зрения, также обеспечить каждый приход (т. е. общину верующих) священниками.

Каждый приход, где нет священника, должен из наиболее мужественных, достойных и разумных членов выбрать кандидатов в священники. Областные управления братств должны организовать для таких кандидатов индивидуальное обучение, во время которого кандидаты содержатся на средства прихода. Посвящение в сан священника должно производиться зарегистрированными (где это возможно) или тайными епископами в строгом соответствии с апостольскими правилами [*Талантов. Христиане, 31*].

Необходимо подчеркнуть, что это были не голословные утверждения. В разгар наступления государства на церковь в 1960 г. Б. В. Талантов создает «Братство вятских христиан». В марте на общем собрании его членов был утвержден Устав братства [*Талантов. Обращения, 17–20*], согласно которому членом братства по добровольному желанию мог стать любой верующий христианин, признающий священников и епископов, поставленных по закону. Важное условие для всех членов братства — сохранять в тайне (сугубо при аресте) «существование и членство братства; место и время собраний братства».

Цели братства:

1) помощь всем христианам, находящимся в бедственном положении, особенно тем, кто подвергается гонениям за веру Христову; для этого может быть организован сбор денежных средств среди верующих;

2) «защищать и укреплять истинную веру Христову среди колеблющихся, малодушных и маловерных христиан, в том числе среди молодежи» [*Талантов. Обращения, 18*].

В задачи братства входило объединение верующих в борьбе за их законные права, разоблачение лжи антирелигиозной пропаганды, укрепление христианской семьи и воспитание детей в христианской вере. Особо подчеркивалось, чтобы все православные христиане «были не только исполнителями христианских обрядов и обычаев, но проводили бы истинно христианскую жизнь» [Талантов. *Обращения*, 19]. Братство устанавливает связь и общение с христианскими союзами и братствами в других населенных пунктах, а также за границей.

Для всех членов братства предусматривался членский взнос в размере 5 руб., не исключались добровольные пожертвования и завещания верующих. Устав предусматривал методы работы с верующими по укреплению веры: индивидуальные беседы, беседы и чтения в малых группах верующих под видом семейных встреч и прогулок, распространение среди верующих духовной литературы, листовок с текстами молитв, изречений из творений св. отцов Церкви. А также распространение листовок, разоблачающих ложь антирелигиозной пропаганды. Как указывалось в Уставе, методы работы могут меняться, поэтому их важно обсуждать на каждом собрании братства [Талантов. *Обращения*, 20].

За всеми текстами, касающимися устройства братской жизни, стоят глубокие размышления о судьбе церкви и ее устройстве. Борис Владимирович мыслил масштабно, предполагая, что братское движение охватит многие регионы. Дальнейшее развитие эта тема получила в документе под названием «Программа мер и реформ, которые необходимо провести, чтобы укрепить Русскую Православную Церковь», в котором говорится, что «постепенно “двадцатки” следует превращать в братства, в которых была бы любовь и единомыслие. Члены таких братств могли бы скоро стать распространителями христианской веры среди широких масс населения... <...> ...Фундаментом для организации дружных церковных приходов» [Талантов. *Борьба*, 140]. Судя по текстам, Борис Владимирович основной ячейкой устройства церковной жизни видел приходы, на основе которых могли образовываться братства.

В Братство вятских христиан, согласно записям Бориса Талантова, в 1960 г. вошли 15 человек [Талантов. *Обращения*, 1]. К сожалению, не сохранились сведения о том, сколько было братчиков на самом деле. Возможно, в целях конспирации Борис Владимирович не указывал их полный список. Членами братства были разные люди. Среди них две старушки: Лумпова

Анисья Алексеевна и Лагунова Александра Семеновна. «Обе были строгими богомолками, одевались всегда в черное, за что и получили среди своих знакомых прозвище “монашки”» [*Останин. Братство*, 21]. С ними Борис Владимирович познакомился еще в середине 50-х гг. Еще два молодых человека, лейтенанты запаса Береснев Леонид Михайлович и Наумов Иван Ильич, оба 1937 г. р. Некоторые сведения о них можно почерпнуть из справки «О деятельности церковников и сектантов в городе»¹¹. Л. М. Береснев закончил Суворовское авиационное училище. После демобилизации из Советской армии в 1958 г. поступил в Серафимовский собор сначала заведующим свечной мастерской, а затем иподьяконом. И. И. Наумов, основной жертвователь в кассу братства, работал на протезном заводе, в 1959 г. пытался поступить в семинарию, власти воспрепятствовали этому. Тогда он устроился на работу в епархиальное управление в качестве зав. библиотекой, был прихожанином Серафимовского собора. Эти молодые люди были в числе тех, кто готовился к рукоположению в священнический сан под руководством еп. Поликарпа. Впоследствии оба поступили в Одесскую семинарию, где учились в то же время, что и Н. Н. Каменских. Член братства Иван Павлович Шиялев, по профессии шофер, был хранителем рукописей Бориса Владимировича, благодаря его усилиям они стали достоянием наших современников.

Одним из членов братства был священник Николай (Николай Прокопьевич Пересторонин, 1931 г. р.). Согласно архивным документам¹², о. Николай с 1957 г. служил в Трехреченской церкви Кирово-Чепецкого района. В мае 1961 г. его сняли с регистрации, церковь закрыли, ее интерьер был разрушен. Основанием послужили сведения о том, что священник систематически ходит с требами по квартирам, по большим религиозным праздникам посещает деревни и совершает религиозные обряды, а также продолжает крестить детей на квартирах, призывает школьников ходить в церковь. Борис Талантов указывает на случай снятия с регистрации о. Николая как на еще одну вопиющую несправедливость, подтверждающую бедственное положение Русской православной церкви [*Талантов. Бедственное*, 48]. После снятия с регистрации священник вынужден был покинуть с. Трехречье и устроиться работать чтецом в Серафимовскую церковь Кирова.

11. ГАСПИКО. Ф. 1293. Оп. 5. Д. 124. Л. 7.

12. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 11. Л. 287–295.

По всей видимости, именно в это время он познакомился с Талантовым и стал членом братства. Но и здесь власти не позволили ему закрепиться надолго, лишив его прописки в городе. В 1962 г. он вернулся в с. Трехречье, где ему разрешили прописаться после того, как он устроился работать слесарем в мастерскую совхоза. Репрессиям подверглась семья о. Николая, жена и двое маленьких детей. К сожалению, сведений о его роли в братстве на данный момент не имеется. Известно, что до последних дней своей жизни (†12.02.2016) он был настоятелем Троицкой церкви с. Зыкова Вятской епархии.

Сведения о деятельности еще одного члена братства Афанасии Ребяковой можно почерпнуть из текстов, написанных рукой Бориса Талантова. Эта простая деревенская женщина, уроженка с. Рой Арбажского района Кировской области, была доверенным лицом Бориса Владимировича во многих делах. Он отзывался о ней, как о человеке испытанном и верном. Находясь в постоянных поездках, она копировала и распространяла письма по всей России, собирала подписи под важными документами. Как следует из письма Бориса Талантова к епископу Архангельскому Поликарпу, именно Афанасия Ребякова доставила ему это письмо с приложением других документов, а затем, дождавшись ответа от еп. Поликарпа, возвратилась в г. Киров. Эта женщина отвозила в 1966 г. открытое письмо 12 верующих Кировской области на имя патриарха, а также письмо в адрес редакции газеты «Известия» под названием «Советское государство и Христианская религия». Как мы узнаем из текста Талантова, «Афанасия Ребякова это письмо (первое из этих двух) в Москве перепечатала на машинке и один экземпляр вручила в августе 1966 года Патриархии, а остальные экземпляры раздала своим московским знакомым» [Талантов. Жалоба, 1]. Копии второго письма (машинописные варианты) тоже были розданы знакомым. Часть из них, которые она оставила себе, были обнаружены в ее дорожной сумке после неожиданной смерти этой женщины, наступившей 11 января 1967 г. недалеко от ее родной деревни.

Известны имена других людей, которые исполняли роль «ходоков» в Москву в различные государственные инстанции и в Московскую патриархию по защите храмов Кировской области от закрытия. Борис Владимирович упоминает их имена в своих письмах. Среди них: Л. Ф. Рычкова, В. М. Черезова, И. В. Наумов, Г. Т. Ворончихин. Возможно, они тоже были членами братства. В своем докладе в краеведческом музее г. Кирова историк

Е. С. Останин упомянул¹³, что без содействия членов братства невозможно было бы собрать большое количество подписей под различными петициями в защиту храмов, в том числе Федоровской церкви г. Кирова, Троицкой церкви с. Быстрицы, Великоорецкой церкви, церкви в селе Рои и других.

К сожалению, сведения о том, как протекала жизнь в братстве, очень скудны. Сохранились воспоминания Глеба Борисовича, сына Бориса Талантова.

Члены братства регулярно собирались на свои конспиративные встречи. Летом — под видом пикника на природе, неприметно, на поляне меж ивовых кустов поблизости от ипподрома в районе лесозавода. Проводили совместные молитвы, вели духовные беседы, собирали денежные средства, строили планы действий, в соответствии с которыми шла потом практическая работа [Останин. *Братство*, 21].

Историк Е. С. Останин так рассказывает о роли организатора и вдохновителя братства:

Он вел учет собранных и розданных братских денег, сочинял обращения к христианам Кировской епархии и от их имени к христианам России. Обращения обсуждались на встречах братьев. Затем размножались на машинке и распространялись по стране [Останин. *Братство*, 21].

В этих текстах наряду с описанием беззаконий, творимых властью, содержался перечень требований к государству, выполнение которых могло улучшить положение в стране [Талантов. *Христиане*, 24–26]. Особо подчеркивалось, что власть могла удовлетворить эти требования только перед лицом единства всех верующих страны. Отсюда стремление Бориса Владимировича не ограничиваться созданием одного братства, а образовать союз братств, о чем упоминалось выше.

Судя по документам из личного архива Е. С. Останина, братство прекратило существование в 1963 г. Об этом свидетельствует ведомость раздачи денег жертвователям, согласно которой было роздано 177 руб. [Талантов. *Обращения*, 2]. Причина роспуска братства — уступка жене Нине Агафангеловне и сыну Глебу, которые отговаривали Бориса Владимировича от нелегальной

13. См.: Останин Е. С. Борис Талантов — защитник Православной Вятки в годы хрущевских гонений.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AfymWH-eGAK> (дата обращения: 11.04.2016).

деятельности [Останин. *Братство*, 24]. Судя по дальнейшей деятельности Талантова, члены братства не отказались от сотрудничества с ним. Некоторые из них поставили свои подписи под «Открытым письмом...» в адрес патриарха в 1966 г.

Среди верных помощников Бориса Талантова был Никодим Николаевич Каменских, 1942 г. р., с которым он познакомился в начале 60-х гг. В 1965 г. Н. Н. Каменских удалось поступить в Одесскую духовную семинарию. Будучи студентом 2 класса этого учебного заведения, он подписал «Открытое письмо...», за что был репрессирован и исключен из числа студентов «за несоответствие духу семинарии». Несмотря на все угрозы со стороны власти, Каменских не отказался от причастности к этому документу, написав в официальном заявлении: «Еще раз подтверждаю истинность своей подписи и свое согласие с содержанием документа». Среди тех, кто подписал прозвучавшее на весь мир письмо, также значились верующие г. Кирова и Кировской области: И. С. и Е. М. Халявины, В. Д. Царегородцева, Г. Т. Ворончихин, Е. В. Жаровцева, П. В. Машковцева, Е. И. Овечкина, К. Г. Лохтева, Е. С. Лышняя, А. Д. Зырянова. Важно отметить, что это были не случайные люди. Е. М. Халявина упоминается в документах Бориса Владимировича среди тех, кто в 1961 г. защищал от закрытия храм в селе Рои. В связи с этим она подверглась репрессиям: была избита и осуждена на один год тюремного заключения [Талантов. *Бедственное*, 34]. Г. Т. Ворончихин был «ходоком» в Москву по делам защиты храмов от закрытия, а значит доверенным лицом Талантова. Старушка из г. Белая Холуница А. Д. Зырянова — постоянный «ходок» по открытию Всевятской церкви, незаконно закрытой в 1962 г.¹⁴ Е. И. Овечкина внесена в список первых пятнадцати братчиков в 1960 г. Всех этих верующих власти склоняли к тому, чтобы они отказались от своих подписей под «Открытым письмом...», но они подтвердили, что подписали его «добровольно и сознательно, а четверо из них... <...> ...направили письмо патриарху Алексию I, в котором подтвердили сознательность своих действий» [Талантов. *Жалоба*, 3].

Несмотря на то что братство просуществовало недолгое время, оно показало свою дееспособность и высокий уровень организации.

14. ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 16. Л. 32, 36.

Уместен вопрос: не спровоцировало ли существование братства тотальное наступление на церковь во время правления Н. С. Хрущева? Ответ можно найти в «Программе мер и реформ...», над которой работал Б. В. Талантов. Она помещена автором в сборник под общим названием «Моя борьба с нечестием духовенства» за 1965 г.

Постепенно от двадцаток следует переходить к регистрации всех членов церковной общины, с отметкой крещения, венчания и причащения каждого члена общины. Таким образом, современные неорганизованные церковные общины должны перейти в братства верующих, а Церковь — в союз братств [Талантов. *Борьба*, 146].

Создание братств мыслилось им не как сиюминутный ответ на реалии жизни, а как один из шагов к церковному переустройству.

Проект церковной реформы Бориса Талантова

Талантов начал размышлять над судьбой церкви еще в 1959 г., когда государство заняло непримиримую позицию по отношению к верующим. В первом письме к епископу Кировскому и Слободскому Поликарпу были заложены основные идеи, которые он потом развил в проекте реформ по укреплению Русской православной церкви.

Многие мысли, встречающиеся в более ранних работах Бориса Владимировича, а также в его письмах и размышлениях, связанных с сопротивлением политике государства, нацеленной на уничтожение церкви, нашли отражение в этом документе.

«Программа мер и реформ, которые необходимо провести, чтобы укрепить Русскую Православную Церковь» — многостраничный труд, состоящий из четырех разделов, каждый из которых освещает определенную область жизни церкви: деятельность духовенства и Церковного управления, вопрос кадров церковнослужителей и их духовной подготовки, задачи богословской науки, а также богослужебная реформа в отношении языка.

Чтобы укрепить веру среди христиан России и привлечь в Церковь как можно больше неверующих в Бога, необходимо поднять на должную высоту духовно-нравственную жизнь духовенства и мирян. Укрепить единство верующих и повысить знание и понимание верующими основ христианской веры и христианской морали [Талантов. *Борьба*, 127].

В этом Талантов видит основную цель своего программного документа. В первом разделе он подвергает резкой критике политику митрополитов, стоящих во главе управления Московской Патриархией, называет их «князьями Церкви» и выдвигает предложение по нормализации обстановки. По его мнению, все нечестивые митрополиты, епископы, священнослужители, запятнавшие себя сотрудничеством с государственными структурами или ведущие неподобающий образ жизни, должны быть отстранены от служения, на их место необходимо назначить более достойных представителей духовенства. Это утверждение Бориса Владимировича носит резко выраженный характер неприятия всех действий митрополита Никодима, Пимена и Алексия, имена которых он упоминает в документе. Такая позиция, на наш взгляд, небезупречна, поскольку не обозначен механизм такой «чистки» (термин, использовавшийся Б.Талантовым. — *Ред.*). Если следовать евангельским нормам, то, скорей всего, необходимо было бы призвать к покаянию весь церковный народ, а не вершить суд над одним лишь духовенством.

Автор документа в качестве меры по борьбе с карьеризмом предлагает установить возрастной ценз: для монашеского пострига — не менее 50 лет, возможность занимать епископскую кафедру — не менее 60 лет, быть избранным в члены Синода — не моложе 65 лет. Такие меры он считает необходимыми ввиду того, что в современной жизни много искушений для молодых монахов и епископов. В духовный сан Борис Владимирович предлагает посвящать лиц не моложе 35–40 лет. «Каждого молодого человека (моложе 30 лет), окончившего семинарию или даже академию, следует назначать сначала на должность псаломщика, — считает он, — и только после 5–10-летнего испытания посвящать в сан дьякона, а затем в сан священника» [*Талантов. Борьба, 156*]. Основным критерием для назначения на каждую церковную должность, по мнению автора документа, должно быть «наличие высоких моральных качеств, твердой веры и призвания к священнослужению» [*Талантов. Борьба, 157–158*]. Особые требования он предъявляет к настоятелям церковных общин. Это должны быть люди «высокой духовной культуры, постоянно работающие над своим нравственным и духовным совершенствованием, умудренные жизнью, сильные словом, являющие собой правило веры и образ кротости и смирения» [*Талантов. Борьба, 154*].

Борис Владимирович призывает всех церковнослужителей помимо исполнения треб и совершения богослужений зани-

маться пастырской деятельностью, которая «должна быть направлена на объединение верующих каждого прихода, на совершенствование их нравственности и на просвещение их светом Христовой веры» [Талантов. *Борьба*, 139]. Автор документа обращает сугубое внимание на недопустимость принципа господства и подчинения в среде верующих. Особенно это относится к священнослужителям, которые «своей жизнью, благочестивыми делами, любовью, правдою и мужеством должны показывать всем пример доброго христианского поведения» [Талантов. *Борьба*, 142]. Борис Владимирович предлагает руководствоваться принципом выборности при формировании церковного управления, причем выборными должны быть также священники и епископы. Это выходит за рамки решений Поместного собора 1917–1918 гг., согласно которым избираться должны патриарх и епископы, а священник назначается правящим архиереем [Собрание, вып. 2, 15]. Автор считает, что введение этой меры позволит «возродить дух свободы, любви и единения, присущий церковным общинам первых веков христианства». При этом «принцип выборности должен осуществляться постепенно, по мере роста единения и сознания верующих» [Талантов. *Борьба*, 143–144]. Игумены и игуменьи также должны избираться на общем собрании насельников монастырей, не допускается назначение их сверху.

Талантов предлагает многоступенчатую структуру организации жизни в РПЦ, включающую в себя приходы, благочиния, епархии, что соответствует определениям Собора 1917–1918 гг. На каждом из этих уровней раз в год должны созываться общие собрания, а их работа основываться на демократических принципах. Поместный собор, который автор документа признает, как высший орган РПЦ, созывается один раз в четыре года. На нем по мере необходимости выбирается патриарх. Подобные размышления содержатся в историко-канонической справке «К пятидесятилетию восстановления патриаршества», которую составил архиепископ Ермоген (Голубев) в 1967 г. Владыка Ермоген не предлагал ничего нового по сравнению с решениями Собора 1917–1918 гг., но напоминал о том, что все беды РПЦ в середине XX в. — «следствие нарушения канонов и забвения коренного начала, на котором зиждется строй Православной церкви и которое составляет его драгоценную особенность — соборность» [Ермоген, 79]. В этом его мысли перекликались с чаяниями Б. В. Талантова, отраженными в «Программе мер и реформ...».

Еще одна проблема, на которой автор документа заостряет внимание — отношения с инославными. По его мнению, отношения с представителями других конфессий должны строиться «в духе христианской любви». Он считает, что только так можно преодолеть раскол и постепенно достигнуть единения.

В своем документе по реформированию жизни в церкви автор упоминает о необходимости создания общин и братств и даже говорит о союзе братств. Но почему-то дальше не развивает эту мысль, не пытается разработать принципы жизни, на которых они могут быть основаны. В связи с этим вызывают удивление надежды, которые он связывает с возрождением монастырской жизни. Из текста следует, что монастыри могут быть и средоточием жизни на евангельских основаниях, и учебными центрами для молодых людей (девушек и юношей), которым до вступления в брак желательно пройти послушание в монастыре в течение полугода или года под руководством духовного наставника. Главная деятельность монастырей, по мысли автора, «должна состоять в распространении в стенах и вне стен монастырей среди народа беспорочной евангельской веры» [Талантов. *Борьба*, 176]. Для этого он предлагает посылать насельников монастыря старше 60 лет сроком на один год для просвещения верующих в те приходы, где вера слаба. Видимо, имеется в виду то, что в современной жизни называется катехизацией. Но Борис Владимирович это слово не употребляет. Возлагая на монастыри большие надежды, он говорит о том, что «необходимо монастырскую жизнь поднять на ту духовную высоту, которая была свойственна монастырям первых веков христианства» [Талантов. *Борьба*, 172]. К сожалению, автор документа не указывает мер к достижению этой цели, кроме как установление возрастного ценза для пострижения в монашество — 50 лет. Читая его рассуждения о монастырской жизни, можно предположить, что он видел монастырь, как открытую к «миру» общину людей, готовых строить жизнь на евангельских основаниях, полностью посвятив ее Богу. Монастыри середины XX в., которым удалось выжить в условиях тотального наступления на церковь, были далеки от этого идеала.

Особое внимание в этом документе Талантов уделяет реформе образования, основную цель которой видит в том, чтобы преподавание различных дисциплин было подчинено целям и задачам апологетики. Каждый церковнослужитель, по его мнению, должен в течение всей своей жизни заниматься повышением общего и богословского образования. Как правильно замечает автор до-

кумента, «чтобы учить других, нужно прежде самому непрерывно учиться и совершенствоваться» [Талантов. *Борьба*, 152]. Он считает, что духовное образование должно быть двухступенчатым, а обучение — очно-заочным без отрыва от основной деятельности, в том числе и церковного служения.

Учебный процесс мыслится им как непрерывный в течение 10 месяцев, одни студенты должны сменять других. Борис Владимирович дает подробное описание правил приема в эти учебные заведения и примеры учебных планов на всех уровнях обучения. Примечательно, что «на изучение собственно богословских наук отводится не более $\frac{1}{3}$ учебного времени, а на изучение наук внешних — $\frac{2}{3}$ времени» [Талантов. *Борьба*, 171]. Это связано с достижением основной цели обучения — подготовкой высокообразованных апологетов. «Курс современной апологетики должен опираться на современное естествознание и давать обоснованную защиту основных положений теизма и христианской веры», — указывается в документе [Талантов. *Борьба*, 165]. По мнению автора, этот курс должны прослушать все священники епархии.

Борис Владимирович поднимает вопрос о роли женщин. Поскольку «в период с 1960 по 1964 год наиболее стойкими защитниками веры и церковью были женщины», из них в основном состояли церковные советы. Поэтому автор документа считает возможным обучать женщинам в духовных семинариях и академии. Особо одаренным из них, по его мнению, может быть рекомендовано поступление в аспирантуру. Кроме того, предлагается «восстановить духовный сан диаконисс и разработать подробный статут для этого сана» [Талантов. *Борьба*, 164]. Известно, что на Поместном соборе 1917–1918 гг. также обсуждался вопрос о женском служении именно так, как представил его автор документа.

Среди основных задач богословской науки первоочередной Борис Владимирович полагает разработку «на уровне современной науки современной апологетики» [Талантов. *Борьба*, 178]. В ее компетенцию входит разоблачение лжи о научной достоверности материализма и доказательство отсутствия противоречий между современной наукой и христианской верой. Автор документа считает необходимым разработать общедоступное руководство по основам христианской веры и нравственности для взрослых и отдельно для детей, а также хрестоматии с проповедями и основными поучениями святых отцов и учителей церкви. По его замыслу, такое руководство должно представлять собой мно-

гостраничный труд, состоящий из нескольких разделов, и Б. В. Талантов намечает основное содержание каждого из них.

Одна из самых неотложных задач богословской науки, по мнению автора, состоит в переложении на русский язык всех богослужебных книг, в том числе и песнопений. При этом перевод песнопений представляет наибольшую трудность ввиду того, что необходимо сохранить не только глубину религиозно-нравственного содержания, но и их художественную ценность.

Последний раздел документа касается реформы богослужения в отношении языка. Борис Владимирович заявляет со всей убедительностью, что она уже назрела, и поднимает вопросы, которые и в XXI в. не потеряли своей актуальности.

Непонятный славянский язык является одним из препятствий к распространению сознательной веры среди молодежи... <...> Чтение апостола и паремий на непонятном языке сводится к бесполезному колебанию воздуха. Все это приводит к тому, что внимание верующих начинает рассеиваться, и они начинают думать о посторонних вещах. Верующие мало чего выносят из церкви, потому что их ум во время богослужения спал [Талантов. *Борьба*, 192].

Однако, в целях предупреждения раскола в церкви, автор документа предлагает вводить реформу постепенно и осторожно. Этот вопрос также был в повестке дня работы Поместного собора 1917–1918 гг. [*Собор*, 315].

Проблемы, которые затрагивает в своем труде Борис Талантов, так или иначе находили свое отражение в деятельности его современников. Но аналогов систематизированному труду, который в то время проделал Борис Владимирович, не найдено. «Программа мер и реформ, которые необходимо провести, чтобы укрепить Русскую Православную Церковь» до недавнего времени не была известна в церковных кругах. Получается, что он писал ее «в стол». Но какие-то важные идеи оказались созвучны тому, что стало происходить в церкви через десять лет после его кончины. В частности, свящ. Георгий Кочетков в 70-е гг. XX в. начал заниматься просветительской и катехизической деятельностью, собирать людей в общины и братства. Но в отличие от деятельности Бориса Талантова, это собирание происходило на других основаниях, в рамках общинно-братской экклезиологии. С учетом важности духовного образования была создана программа обучения для духовной школы (впоследствии института), началась работа

над катехизисами для просвещаемых, а также над переводами богослужебных текстов и песнопений на русский язык.

Мирянин Талантов не оставался в стороне от всего, что происходило в церкви и государстве. Он занимал активную церковную позицию, которая проявлялась как в защите церкви от посягательств государственной власти, так и в размышлениях о внутреннем переустройстве церкви, о принципах организации жизни в ней. По мнению иеромонаха Серафима (Роуза), «Борис Талантов был честным человеком, который до конца своей жизни оставался настоящим православным христианином». 3 сентября 1969 г. он был приговорен к двум годам тюрьмы за антисоветскую деятельность.

В своем обращении к суду он еще раз отметил, что по-прежнему не отказывается ни от чего им написанного, что все его письма содержат лишь правдивый фактический материал. Борис Владимирович подчеркнул, что он остается верным Православию, своим идеалам и убеждениям¹⁵.

Об этом же свидетельствуют его письма из тюрьмы [Талантов. *Дневники*, 349–350].

4 января 1971 г. Борис Владимирович Талантов умер в тюрьме от тяжелой болезни за полгода до окончания срока заключения. Он был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских Архиерейским собором РПЦЗ в 1981 году.

Источники

1. *Ермоген* = Ермоген (Голубев), архиеп. К 50-летию восстановления патриаршества : Историко-каноническая и юридическая справка // Вестник РСХД. 1967. № 86. С. 66–79.
2. *Собор* = Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : Обзор деяний. Третья сессия / Под общ. ред. проф. Г. Шульца. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье : Общество любителей церковной истории, 2000. 430 с.
3. *Собрание* = Собрание определений и постановлений Священного Собора православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Выпуски 1–4. М. : Новоспасский монастырь, 1994. 33 с.; 30 с.; 68 с.; 55 с.

15. Серафим (Роуз), иером. Борис Талантов — исповедник Православия в атеистическом обществе. URL: <http://www.apocalyptism.ru/Rous-Talantov.htm> (дата обращения: 01.04.2016).

4. *Талантов. Бедственное* = Талантов Б. В. Бедственное положение православной церкви в Кировской области и роль Московской патриархии // Вестник РСХД. 1967. № 83. С. 29–64.
5. *Талантов. Дневники* = Талантов Б. В. Дневники 1943–1945, 1947 гг. Тьюремная переписка 1969–1970 гг. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. 360 с.
6. *Талантов. Жалоба* = Талантов Б. В. Жалоба Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко о преследовании церкви в Кировской области, а также о клеветнической кампании, поднятой против него в прессе // ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 45. Д. 9. Л. 90–110. (См. также: АС. Т. 1. № 58.)
7. *Талантов. Записная 1964* = Талантов Б. В. Записная книжка 1964 года // Епархиальный архив Вятской епархии. Личный архив Б. Талантова. Ф. 51. Оп. 1.
8. *Талантов. Записная 1965* = Талантов Б. В. Записная книжка 1965 года, 24.01.1965–11.04.1965 // Епархиальный архив Вятской епархии. Личный архив Б. Талантова. Ф. 51. Оп. 1.
9. *Талантов. Борьба* = Талантов Б. В. Моя борьба с нечестием духовенства : 1965 год // Епархиальный архив Вятской епархии. Личный архив Б. Талантова. Ф. 51. Оп. 1.
10. *Талантов. Борьба верующих* = Талантов Б. В. Борьба верующих христиан Кировской области за свою веру и свои законные права с 1960 г. по 1964 год : 5 лет борьбы // Личный архив Е. С. Останина. Рукопись. Т. 1.
11. *Талантов. Обращения* = Талантов Б. В. Обращения к христианам 1960 и 1961 гг. : Автокопия // Личный архив Е. С. Останина.
12. *Талантов. Ответ* = Талантов Б. В. Ответ верующего на статью «Куда идут деньги верующих» // АС. Т. 11. № 703.
13. *Талантов. Сергиевщина* = Талантов Б. В. Сергиевщина или приспособленчество к атеизму (Иродова закваска) // АС. Т. 11. № 745.
14. *Талантов. Христиане* = Талантов Б. В. Христиане России! 1961 год // Епархиальный архив Вятской епархии. Личный архив Б. Талантова. Ф. 51. Оп. 1. С. 29.
15. *Талантов. Является* = Талантов Б. В. Является ли христианская религия пережитком буржуазной идеологии? // Личный архив Е. С. Останина.

Литература

1. *Останин. Братство* = Останин Е. С. Борис Талантов и братство вятских христиан в начале 1960-х годов : Доклад на конференции «Дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего» // Живое предание : Приложение к газете «Кифа» : Дайджест статей газеты «Кифа» 2007–2012 гг. М. : Преображенское содружество малых православных братств; КПЦ «Преображение». 2012. С. 17–24.

2. *Останин. Борьба* = Останин Е. С. Борис Талантов и борьба верующих против уничтожения Федоровской церкви г. Кирова в 1962–1963 гг. // Сборник материалов V Межрегиональной церковно-научной конференции «Обретение святых». Киров : Лобань, 2014. С. 154–160.
3. *Останин. О двух тактиках* = Останин Е. С. О двух тактиках сохранения церкви в атеистическом государстве: Борис Талантов против Сергиевщины // Сборник материалов III Межрегиональной церковно-научной конференции «Обретение святых». Киров : Буквица, 2012. С. 171–176.
4. *Останин. Проект* = Останин Е. С. Проект церковной реформы Бориса Талантова, 1965 г. // Православие на Вятской земле : К 350-летию Вятской епархии : Материалы Межрегиональной научной конференции, Киров, 5 декабря 2007 г. Вятка (Киров) : Буквица, 2007. С. 223–231.
5. *Останин. Спасенный храм* = Останин Е. С. Спасенный храм: эпизод сопротивления хрущевскому антирелигиозному погрому на Вятской земле // Герценка: Вятские записки. Выпуск 11. Киров : Буквица, 2007. С. 109–121.
6. *Поспеловский* = Поспеловский Д. В. Митрополит Никодим и его время // Посев. 1979. № 2. URL: http://www.odinblago.ru/posp_nikodim (дата обращения: 11.04.2016).
7. *Шкаровский* = Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве : Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М. : Крутицкое патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

Список сокращений

ГАКО	Государственный архив Кировской области
ГАСПИКО	Государственный архив социально-политической истории Кировской области
АС	Архив самиздата (Собрание документов самиздата. Б-ка Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» им. Андрея Сахарова)

M. B. Chilikina

Boris Talantov and the Brotherhood of Vyatka Christians as an Experience of Church Resistance to Khrushchev's Persecution of the Russian Orthodox Church

The article deals with the ecclesiastical activities undertaken from 1954 to 1971 by Boris Talantov, a layman from the city of Kirov (Vyatka). Boris Talantov was the organiser and inspirer of the brotherhood of Vyatka Christians on the territory of the Kirov diocese. According to the "Regulations of the Brotherhood", its apologetic, educational and charitable activities were aimed at gathering believers together to fight for their legitimate rights and to protect churches from closing down. Boris Talantov led a petition campaign, wrote open letters to Nikita Khrushchev and Patriarch Alexey I as well as to the editorial boards of various newspapers and magazines. He sharply criticised the position of the Moscow Patriarchate in the midst of Khrushchev's persecution against the church. Boris Talantov also was the author of a church reform project.

KEYWORDS: Russian Orthodox Church, church resistance, Boris Talantov, brotherhood of Vyatka Christians, protecting churches from closing down, believers' rights protection, church reform project.